

The background of the book cover is a collage of forensic evidence. It includes a silver bullet casing in the top left corner with the markings 'P 22 KIELL'. A large, dark red fingerprint is on the left side. A black bullet casing is in the center. A silver bullet casing is in the bottom right corner. The background is a mix of white, yellow, and red, with red splatters and a central cracked area. A red rectangular box is overlaid on the left side, containing the author's name and the title.

Гончаров Владислав

Савок

16+

Владислав Гончаров

Савок

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гончаров В. В.

Савок / В. В. Гончаров — «ЛитРес: Самиздат», 2018

История человека, который прошёл непростой жизненный путь и сумел из малолетнего преступника вырасти в достойного члена общества.

Владислав Гончаров

Савок

I

Вечер. Летний пасмурный день. Сильный дождь во всю свою мощь долбил по крыше, подоконникам и крыльцу старенькой таверны «Пьяная лошадь» недалеко от Москвы. Здание таверны было уже довольно старым, построили его ещё в семидесятые годы прошлого века. Несмотря на свою древность, таверна пользовался успехом и почётом у пьяниц и картёжников. А ведь до этого, в данном здании открывали всевозможные спортивные секции для детей, кружки. После распада СССР, кружки и секции закрыли, и здание стало таверной.

Таверна представляла из себя двухэтажное здание красного и чёрного цветов, с крыльцом и деревянной дверью. Над крыльцом висела огромная вывеска с надписью «Таверна «Пьяная лошадь»». Рядом с надписью была нарисована лошадь, лежащая на боку, и, держащая в одной из передних лап кружку с пивом. Занятная вывеска, и как в такую таверну не заглянуть по пути?

Когда культурно-спортивный центр переделали в таверну, здесь прошёл небольшой ремонт – подкрасили здание, внутри отремонтировали комнаты, а в таверне было шесть комнат разного размера.

Внутри, стены таверны, как ни странно, были зелёного цвета. На самом деле, лично меня, этот цвет всегда расслаблял и успокаивал, и на зелёные стены я не жаловался. Обычно тут было тихо, чаще всего люди здесь сидели часами, играя в карты или же выпивали. Бывало порой, что случались драки, но очень редко.

Вы наверно думаете сейчас, что я пьяница, вечно сижу в таверне, чуть ли не живу в ней, поэтому так много о ней знаю. На самом же деле в «Пьяной лошади» я бываю не часто – два-три раза в месяц, как получается. И да, я забыл представиться – меня зовут Родион Кириллов.

Постараюсь описать себя – невысокого роста, некрасивый, лысый мужчина, лет пятидесяти двух, с рыжей седоватой бородой и карими глазами. Одет я был в поношенный серый костюм, состоящий из пиджака и брюк, не глаженную белую рубашку, потёртые чёрные мужские туфли. В правой руке у меня чёрный чемоданчик, в который я складываю вещи. Я ношу его с собой на работу. Работа у меня довольно скучная, тружусь в бухгалтерии не покладая рук, а получаю при этом жалкие копейки. И спросите вы – «Чего я ожидал?»

Мне, как и каждому живущему на этом белом свете человеку хотелось всего лишь счастья. Счастья для всех понятие разное. Я по натуре своей был семьянин, любил детей и счастье у меня заключалось в семейной жизни. В молодости я женился на своей однокурснице Марине, в которую был безумно влюблён. Долгое время я пытался достичь её внимания, и мне было непросто. Я приехал в Москву учиться в университет из города Новосибирска, родители остались в моём родном городе и мне приходилось обеспечивать себя самого, с помощью денег, которые они мне дали. Я понимал, что не справлюсь, не выживу на эти деньги, и пошёл работать официантом в один из ресторанов недалеко от университета. Так я работал-работал, зарабатывал достаточно денег и купил корзину роз для Марины. Она была счастлива и впечатлена

таким красивым поступком, но я на этом не остановился и продолжил добиваться её, и, всё-таки, добился своего.

Мы поженились ещё во время учёбы, однако после окончания университета, начались проблемы. Частые ссоры, недомолвки, у нас родилась дочь. Это было единственным по-настоящему хорошим событием в нашем браке, но через какое-то время, я с ней развёлся. Дочь она оставила себе, и с тех пор я не видел ни её, ни дочку свою.

Через несколько лет, я снова женился. Тут всё шло лучше и детей у нас было трое. Только, последние годы брака всё шло плохо, да и с повзрослевшими детьми у меня были очень натянутые отношения. В конце концов, Полина (моя вторая жена) выгнала меня из дома и мне больше ничего не оставалось, кроме как уйти в таверну. Ушёл я сюда сегодня, и так сижу здесь с утра до вечера.

Я сидел за столом, за которым кроме меня сидело ещё четверо человек. Я всё думал о том, какой же я неудачник. Мне вечно не везло, и с течением жизни ничего не менялось – как я был жалкой паршивой овцой в этом мире, таким и остался. Даже не одной партии в покер, или же даже в подкидного дурак не выиграл. Я уже не выдержал и крикнул товарищам:

– Короче, всё ребята не могу, я полный неудачник!

– Не ной, не доиграли ещё, – сказал мужчина в синей майке.

– Да смысл играть-то... снова в дураках меня оставите, не хочу больше. Никакой я не дурак!

– Ну и вали отсюда, неудачник! – не сдержался патлатый и дерзкий молодой парнишка.

Парнишка этот сразу меня невзлюбил. Как посмотрел в его серые глаза, так сразу они злобой и ненавистью ко мне вспыхнули, будто я сделал ему что-то плохое. Видимо, снобом он был ещё тем, посчитал меня нищим ущербным человеком, и хотел, чтобы я ушёл подальше от него. А может он и мажор был, судя по его довольно дорогим чёрным джинсам и брендовым кроссовкам.

– Как был неудачником конченным, так им и останешься, – продолжил унижать меня подлый парнишка.

Мне, честно сказать, надоедало уже слушать его хамство – так и хотелось ударить его в наглую морду, но, к нам подошёл мужчина. Одет он был в черный деловой костюм, белую рубашку, мужские туфли такого же цвета. Выглядел хорошо, гораздо лучше меня и всех здесь присутствующих. Я был похож сейчас на бомжа, а его туфли были так хорошо начищены, что блестели, пиджак, брюки и рубашка были выглажены, пахло от него очень приятно, какими-то дорогим парфюмом, его чёрные короткие волосы были очень хорошо расчесаны, хоть там и расчесывать-то было нечего. У мужчины также были усики, которые хорошо гармонировали с его костюмом. Он вообще казался мне лишним здесь, в этом царстве отщепенцев – как этот джентльмен сюда попал и зачем пришёл?

Ухоженный мужчина подошёл к нам, встав справа, около меня и положив левую руку на стол.

– Философские дискуссии ведёте? – спросил у нас мужчина.

Почти все за столиком недоумённо взглянули на него, будто не знали значение слова «дискуссия».

– Чего ведём? – грубо спросил один здоровяк за столом, – шёл бы ты отсюда, интеллигент. Что ты тут забыл?

– Вы тут себя неудачником называли, – обратился мужчина уже ко мне, – с чего вы это взяли? Кто вам это внушил?

– Я внушил, – ответил за меня патлатый мерзавец.

– Ну, не стоит сразу такие ярлыки на людей вешать, – продолжал мужчина, – может это не так. Вы ведь даже этого джентльмена не знаете. Я уверен, что вы его впервые видите. А если же это так, если он действительно неудачник, так ведь людям свойственно меняться. Не всем, но бывают такие люди, которые готовы к тому, чтобы самосовершенствоваться, меняться в лучшую сторону.

– У, философ тут нашёлся, – ударив себя по лобу, сказал мужчина в синей майке.

Мужчина посмотрел на него и отвечал:

– Я не философ, а юрист. И, я понимаю, вы не верите мне, но я могу доказать вам. Если хотите.

– Не хотим! – уверенно крикнул патлатый парень.

– Значит, вы все одну интересную историю послушать не хотите, будете продолжать играть в карты и прожигать свою жизнь?

– Для кого-то это прожигание жизни, а для нас – хобби, – отвечал здоровяк, – короче, философия нам здесь твоя не нужна. Иди в дорогой ресторан, где кушают такие же богатенькие, как ты, и там философствуй и сказки свои другим рассказывай, нам они не интересны!

– Что ж, ну ладно, не хотите – не надо, а история ведь интересная, на реальных событиях основана.

– Где ты реальные события брал? Из своей головы?

Картёжники дружно загоготали. Все, кроме меня. Мужчина, понимая, что вразумить ему этих глупцов не удастся, вернулся обратно за свой столик, недалеко от выхода. Приятели мои не оценили мужчину не из их компании, однако он меня заинтересовал как личность, и мне даже хотелось послушать историю, которую он хотел рассказать. К тому же, выглядел таинственный незнакомец солидно и обманывать вряд ли собирался. Да и не шизофреник он какой-то, чтобы истории, основанные на реальных событиях, себе в голове придумывать. Я встал из-за стола, положил свои карты на него и пошёл к столику мужчины.

– Родик, куда собрался? – спросил у меня мужик в синей майке.

– Пойду пофилософствую, – отвечал я, – а вы сидите пока, играйте.

– Ты сдурел? Ещё партию не доиграли, а ты собрался уходить, да ещё и к философу этому недоделанному!

– Мне интересно, хочу выслушать человека.

– Ну и вали, – сказал патлатый парнишка, – только сюда не возвращайся больше!

Мне уже было плевать. Я даже имён их не знал, что я вам тут мозги пудрю. Какие они мне друзья! Тут скорее собутыльники, приятели, но никак не друзья. Я прошёл к столику незнакомца и сел напротив него.

– Вы хотели рассказать историю, – начал я, – я желаю послушать её. Расскажите, пожалуйста!

Незнакомец внимательно посмотрел на меня своими зелёными глазами:

– Хорошо, я расскажу вам, – отвечал мне он, – я рад, что сумел вас заинтересовать, причём, мне было очень важно заинтересовать вас.

– Почему?

– Чтобы доказать вам, что вы не правы. Если вы считаете себя неудачником, вы наверняка считали себя им всю жизнь, ну или половину своей жизни, а это не хорошо. Вы должны стремиться к тому, чтобы не быть неудачником. Быть неудачником – не ваша судьба. Человек сам умеет влиять на свою судьбу, поверьте мне.

– С чего вы это взяли? – недоумённо спросил я.

Незнакомец поднял чашку кофе, которая лежала на блюде, и отпил немного из неё. Вытерев губы салфеткой, он продолжил:

– Знал я одного человека, который сумел поменять свою судьбу и изменить себя, в лучшую сторону. А... кстати... я забыл представиться. Меня зовут Николай Вихров, я адвокат, мне сорок шесть лет.

– Вы выглядите моложе своих лет.

– Благодарю, весь секрет – в кофе, – сострил Вихров.

Я слегка улыбнулся и решил представиться сам:

– Меня зовут Родион Кириллов.

Я протянул Вихрову руку. Тот улыбнулся и пожал мою руку.

– Очень приятно с вами познакомиться, Родион, – сказал он.

– Спасибо, взаимно, – отвечал я.

Вихров посмотрел на меня и спросил:

– Что-нибудь желаете, могу позвать официантку?

– Не стоит, – сказал я, – я уже ужинал. Давайте лучше расскажите свою историю, мне всё-таки интересно, сумеете ли вы повлиять на меня.

– Не сомневаюсь, что сумею. Вы готовы, Родион?

– Конечно.

– Тогда я начинаю свой рассказ...

II

– Я хотел бы рассказать вам о своём друге, – продолжал Вихров, – его зовут Савелий Голубев, или как его в детстве называли – Савок. Как вам лучше?

– Давайте Савком, – отвечал мне Кириллов, – вы же с самого начала будете рассказывать?

– Да, с самого детства и до наших дней, – сказал я.

– Ну если в детстве его звали Савком, то пусть будет Савком. А потом уже, когда подрастёт, называйте его по имени, а не по кличке.

– Хорошо, договорились. Однако, немного поправлю вас, Родион – в раннем детстве его ещё звали Савой, так что начну с Савы. Итак, я начинаю...

Савелий родился в деревне, во Владимирской области. Она была довольно захудалой и грязной – школа отсутствовала, больница, ну зато церковь, как ни странно, имелась. Магазин был один на всю деревню, ну хоть библиотека была и то все книжки там были старые, рваные, погнившие. Любви к чтению молодёжь деревенская особо не проявляла. В библиотеку в основном ходили люди старшего возраста.

Дороги асфальтированной не было, имелась лишь грунтовая. Часть деревенских жителей вели хозяйство, работали и разводили скот, другая часть – заядлые тунеядцы. Тунеядство вело к тому, что порой бездельники начали грабить зажиточных жителей деревни – воровать урожай, резать коров, срывать яблоки с деревьев. В общем, творился полный беспредел, в который никто не вмешивался. Халатность чиновников налицо, будто полиция вообще не проезжала через эту богом забытую деревню.

Зажиточным приходилось самостоятельно защищаться от грабителей – покупали ружья, всегда имели при себе холодной оружие (ножи, кинжалы) в целях обороны. Вёлся самосуд над грабителями, а их соратники начинали мстить – это было что-то вроде кровной мести. Деревня жила по языческим старославянским законам, будто и цивилизации не было. Дикость и несправедливость.

Безалаберность существовала и в семьях деревенских жителей. Некоторым из них было настолько наплевать на своих детей, что те могли целыми ночами бродить по деревне и не возвращаться домой хоть неделю. А что если ребёнок потерялся, его изнасиловали и убили? Родителям было плевать, их интересовали лишь свои заботы.

Многие дети росли в таких тяжких условиях, и мой друг оказался среди этих несчастных ребят. Савок родился в деревне и провёл тут большую часть своего детства. Деревня, кстати, Рыкино называется. Его родители были зажиточными деревенскими жителями – Геннадий и Ольга. Геннадий был фермером и пчеловодом, а Ольга работала в саду, огороде и по домашнему хозяйству. В общем, семья Голубевых была в достатке, чем вызывала зависть у других семей, которые не любили работать. Работающие семьи, в целом, хорошо к ним относились, потому что Голубевы всегда были готовы помочь по хозяйству своим соседям. Соседи же в ответ не помогали, но и относились к ним с почтением, вероятно, наивным и наигранным. Потому что порой, когда нужна была помощь Голубевым, им почти никто не помогал.

Жили Голубевы спокойно. В Москве проживала мать Ольги, и иногда ездила в гости к дочери.

Вы наверно спросите у меня, Родион, почему Ольга с мужем жила в Рыкино, когда её мать была в Москве? А всё дело было в том, что Геннадий родился в той деревне и на какое-то время переехал в Москву, пока обучался в одном из столичных высших учебных заведений. Ольга училась с ним на одном курсе, и Геннадий, увидев её, влюбился с первого взгляда. Он стал ухаживать за ней, звать её гулять, в общем, ему удалось завоевать сердце девушки, несмотря на то, что её мать, Мария, была против отношений дочери с этим приезжим из деревни.

Геннадий понимал, что не нравится матери Ольги и решил, что нужно сделать так, чтобы она поменяла мнение о нём, ибо если Мария продолжит также думать, то свадьбы не будет. Геннадий порой приходил в гости, помогал по хозяйству, ходил в магазин, вёл себя прилежно и правильно по отношению к Марии, и в конце концов, она начала задумываться о том, что деревенский парень на самом деле очень хороший вариант для её дочери.

После окончания университета, Ольга и Геннадий поженились, только вот, Ольга, неожиданно, не захотела оставаться в Москве. Ей надоел шумный город, и она хотела уехать в родную деревню Геннадия и жить там, в тишине и спокойствии. Геннадий никогда не рассказывал Ольге о том, какой беспредел и беззаконие творится на его родине, однако, когда они приехали в дом Геннадия, который ему подарили перед свадьбой родители, всё стало только хуже. Нападения на зажиточных жителей деревни продолжались, причём в более жёсткой форме чем раньше и происходили чаще. Отсутствие порядка в деревне не пугало Ольгу. Главное – её любимый мужчина был рядом, и он в любой момент мог защитить её от бандитов.

На случай нападения грабителей, Геннадий держал у себя дома дробовик, однако использовать его ему так и не удалось – как только он доставал дробовик, грабители сразу разбежались подальше.

III

Жили уже три года в деревне Геннадий и Ольга. Хозяйство шло прекрасно, урожая было в этом году много, да ещё и Ольга забеременела. Узнав об этом, в деревню приехала мать Ольги и начала её поздравлять, подарила ей колыбельку для малыша, пожелала счастья и здоровья.

Семейная пара поблагодарила Марию, а Геннадий ещё кроме этого подарил ей тыкву, прямо с грядки. Мать Ольги с радостью приняла подарок от мужа дочери и уехала обратно в Москву.

Через несколько дней пришли родители Геннадия, тоже с поздравлениями, подарив игрушки для малыша. Родители Геннадия пробыли в их доме пару дней, а затем вернулись обратно к себе домой – жили они недалеко, в десяти минутах ходьбы от дома Геннадия и Ольги.

Прошло несколько месяцев, и у Ольги начали отходить воды. Геннадий позвал своего соседа, и тот повёз будущего отца с матерью в ближайший медпункт.

– Что у вас случилось? – спросил охранник, когда через десять минут они доехали до медпункта.

– Тут девушка рожает, моя жена, – отвечал ему Геннадий, – нам бы помощь врача не помешала.

– У меня была жена в той же ситуации и мне пришлось принимать роды самостоятельно. Врачей сейчас на месте нет, у вас есть пелёнки или полотенца?

– Полотенце есть, – сказал друг Геннадий, – банное. Видите, там. На заднем сидении?

– Да, вижу, сейчас всё сделаю.

Охранник постелил под Ольгу полотенце и принял у неё роды. На свет появился милый мальчик, очень похожий на своего отца. Глаза у него были голубые, как у матери. Мальчик плакал и медленно открывал глаза, впервые видя свою маму. Геннадий был очень счастлив, увидев сына.

– Мне нужен нож, чтобы перерезать пуповину, – сказал охранник, – у вас есть нож?

– Да, сейчас, – отвечал друг Геннадия, достав из бардачка перочинный нож.

Он подал охраннику нож, и тот перерезал пуповину.

– Сава, мой милый мальчик, – сказала Ольга, целуя и обнимая своего новорождённого сына.

Геннадий хотел назвать сына Виктором, как своего отца, но услышав, что жена назвала его Савой, не стал спорить и согласился с ней. Так и появился на свет Савелий Голубев, мой друг и герой моего рассказа.

Саву привезли домой, замотали в пелёнку и положили в колыбельку. Ольга пела ему колыбельную, отчего, Сава быстро задремал.

Из Геннадия и Ольги получились родители не хуже, чем хозяйева. Сава был доволен и, несмотря на совсем ещё юный возраст, успел полюбить и привязаться к своим родителям. Родители берегли его как зеницу ока, потому что бывали случаи, когда у зажиточных тунеядцы крали новорождённых детей. Всегда, когда Геннадий и Ольга ходили гулять с ребёнком, брали с собой дробовик в целях безопасности.

IV

Прошло четыре года. Сава подрос и уже во всю разговаривал. Он вообще был очень смышлёным и умным мальчиком для своего возраста. Всё было довольно мирно и спокойно пока не произошла трагедия в семье Геннадия.

В один из летних жарких дней, на территорию дома родителей Геннадия пролезли двое тунеядцев, для того чтобы искупаться в бассейне, который стоял во дворе. Произошло в шесть часов утра. Отец Геннадия как раз проснулся и увидел мерзавцев в бассейне. Достав охотничье ружьё, он сумел выгнать их со своей территории. Он решил не рассказывать о случившемся жене, но всё же воду из бассейна слил и залил новую из колодца. Геннадию и Ольге он тоже не стал этого рассказывать – что было, то было. И уже в этот же день, Ольга, Геннадий и их сын Сава купались в бассейне. Сава всегда любил купаться и радовался, когда вместе с родителями ходил к бабушке и дедушке.

Отец Геннадия решил, что на этом всё, конфликт исчерпан и бездельники, искупавшиеся в его бассейне, больше не вернуться. Но вот только тунеядцы так не думали, уже подготовив план мести.

Однажды ночью, негодяи пролезли на территорию дома и пролили яд в бассейн. К счастью, на следующий день мать Геннадия поняла, что с бассейном что-то нечисто, позвала мужа и тот слил воду. В итоге, никто не пострадал и месть провалилась.

Мерзавцы не стали медлить, и уже через несколько дней была осуществлена второе покушение. Ночью, находясь за территорией дома, один из бандитов бросил коктейль Молотова в окно дома и тот загорелся. Однако, бутылка полетела на второй этаж, а муж и жена были на первом и выбрались из дома через парадную дверь, пока весь дома не сгорел. После этих событий, пока дом восстанавливали, родители Геннадия переехали к сыну и заняли одну свободную комнату в доме.

Дом всё восстанавливали да восстанавливали несколько месяцев, да не восстановили. В один из дней, Геннадий и Ольга поехали на велосипедах в магазин, а сына оставили вместе с бабушкой и дедушкой. О том, что Геннадий и Ольга уехали, узнали преступники. Они проникли на территорию дома Геннадия и Ольги и позвали родителей Геннадия:

– Эй, вы, ущербные люди, выходите! – кричал грубым басом один из преступников.

– Не пойдём, иди к чёрту! – крикнул в ответ отец Геннадия.

– Если не пойдёте, мы вам камнями тут все стёкла повыбиваем! – сказал второй преступник.

Что делать – пришлось выходить из дома, во-первых, окна жалко, во-вторых – дом не их. Дедушка и бабушка вышли из дома, оставив внука в доме. Отец Геннадия на всякий случай прихватил своё охотничье ружьё. Как только они вышли, их окружили со всех сторон бандиты. Они тоже были вооружены, будто знали, что им будет оказано сопротивление.

– Мужик, опусти ружьё на землю! – крикнул один из бандитов, прицелившись отцу Геннадия прямо в голову.

– Что-то вас много стало, – отвечал отец Геннадия, – дом поджигали двое, в бассейне купались тоже двое, а сейчас вас уже около десятка. Вот даёте!

– Заткнись! Отпусти ружьё, а то я пушу пулю в твою жену, идиот!

– Если отпущу ружьё, стрелять в меня будешь. Я таким псам как ты не доверяю!

– Ну... ты сам напросился.

После этого, преступники, вооружённые дробовиками, начали обстреливать родителей Геннадия. Всего было пущено в них огромное количество пуль, причём большая часть попали в цель. На телах убитых и живого места не осталось. Совершив такое страшное преступление, убийцы разбежались по домам.

Маленький Сава, услышав выстрелы, очень сильно испугался и спрятался под кровать в своей комнате. Так он там и сидел на протяжении минут десяти после выстрелов. Затем он вылез и закрыл дверь в свою комнату на задвижку, в целях безопасности. Потом он сел на свою кровать, включил телевизор и смотрел мультики до прихода своих родителей. Мальчика уже начинало пугать долгое отсутствие бабушки и дедушки, однако выходить на улицу, да что там, даже спускаться вниз он не решался.

Забор был у дома Голубевых закрытый, и потому все, кто проходил через их территорию не видел трупов около дома. Они валялись около крыльца, на траве. Немного крови попало на крыльцо. Как только Геннадий и Ольга пришли домой и увидели два изуродованных, изрешечённых выстрелами дробовиков трупа, они были в шоке. Они были мертвы. Ничто и никто бы уже не мог их разбудить, всё, конец. Ольга не могла смотреть на трупы своих свекрови и свёкра без слёз. Ведь она любила родителей Геннадия, они очень хорошо, всегда с лаской и любовью относились к ней, как к своей родной дочери.

Геннадий побежал в дом. Он боялся за сына – вдруг ублюдки, убившие его родителей, похитили его единственного ребёнка. Геннадий поднялся на второй этаж, подошёл к двери комнаты, в которой жил его сын и постучал в неё.

– Сынок, открой дверь, – сказал Геннадий, – это я, твой отец.

Услышав стук, Сава испугался и спрятался под кровать. Но голос отца успокоил мальчика. Он понял, что теперь будет в безопасности, бояться уже было нечего. Сава вылез из-под кровати, подошёл к двери и открыл её. В комнату забежал отец, взял сына на руки и крепко обнял:

– Сава, сын мой, слава Богу ты в порядке! – кричал от радости Геннадий.

– В порядке? – спросил удивлённым детским высоким голосом Сава, – а что случилось, папа? Я слышал что-то страшное.

– Ничего-ничего, всё позади. Всё в порядке, Сава.

– А где мама?

– Мама на улице. Ты пока посиди в комнате, Сава, а мы с мамой скоро придём. Подождёшь нас?

– Где бабушка и дедушка? – снова задал вопрос Сава.

Этот вопрос уже был неудобным для Геннадия. Долго колеблясь, он решил на него не отвечать, опустил сына на пол и вышел из комнаты.

«И почему он мне не ответил?» – подумал Сава.

Сава мальчик был не глупый, и он понимал – что-то тут было не так, и отец от него кое-что скрывал. Кроме этого, мальчуган был любопытный. Он подошёл к окну, чтобы посмотреть, что творится на улице. Ведь сейчас уже смотреть в окно было не страшно – мама и папа защитят его в случае чего. Сава увидел, как родители убирают со своей территории трупы бабушки и дедушки, собирая их в два огромных мешка для мусора. К дому Голубевых подъехал грузовик – это приехал один из друзей Геннадия, помочь ему перевезти трупы. Перевезти трупы он планировал на деревенское кладбище (да, представьте себе, в деревне не было школы, зато было своё кладбище). Сложив трупы в мешки, Геннадий и его друг загрузили их в грузовик и уехали на кладбище, оставив Ольгу одну дома с сыном.

Увиденное шокировало Саву, можно даже сказать, нанесло сильный удар его психике. Эти психологические раны ещё долгое время будут кровоточить его душу. В памяти часто будет мелькать страшная сцена, когда его родители собирали трупы его бабушки и дедушки в мешки. В мусорные мешки, будто избавлялись не от любимых родственников своего сына, а от ненужного хлама...

С того момента, отношение Савы к родителям стало холодным. Он старался не показывать свои чувства недоверия и страха к ним. Мальчик боялся, что когда-нибудь родители убьют его, как бабушку и дедушку и увезут в мешке хоронить на кладбище.

Ольга вошла в дома, потом пошла в комнату сына.

– Сава, ты почему такой грустный? – спросила мама у сына, сев к нему на кровать, – что случилось?

«Что случилось? Да ты с отцом убила моих бабушку и дедушку!» – такой ответ на вопрос матери мелькал у маленького мальчика в голове. Однако, отвечать так грубо он не стал, и вместо этого задал вопрос в ответ:

– Где папа?

– Всё в порядке, Сава, он скоро вернётся, – отвечала Ольга, – он поехал по делам.

Сава понимал по каким делам и отвернулся от матери.

– Я хочу гулять, – сказал мальчик, не глядя на мать, – мамочка, пошли гулять?

– Пошли, дорогой – отвечала Ольга.

Сава встал с кровати. Ольга протянула руку сыну, но тот её не взял за руку и пошёл с ней рядом. Она привела Саву на детскую площадку, на которой обычно играли дети из деревни. Мальчик старался не показывать детям того, что испытывает на самом деле, он был весел и добр со своими друзьями с детской площадки. Все дети любили его и ценили. Таким он был в глазах своих сверстников. Когда отец вернулся домой, Сава даже не порадовался его возвращению и не побежал его встречать, как обычно он это делал.

V

Прошло три года с того страшного события, о котором я только что вам рассказал. В общем, отношения у Сава с родителями время от времени налаживались, и в то же время шли на спад. Такое чередование не вело ни к чему хорошему. Но, маленькому Саве было сейчас не до этого. Впереди было одно из самых важных событий в его жизни – уже завтра он пойдёт в школу, которой посвятит одиннадцать лет своей жизни.

Школы рядом с деревней, как я уже вам говорил, Родион, не было. Добраться до неё можно было на автобусе – ходил он пару раз в час, с семи утра до восьми вечера. Всего дорога от дома до автобусной остановки занимала десять минут, поездка на автобусе – двадцать, и то если без пробок, а от остановки пешком ещё следовало пройти минут пять-десять. Как понимаете, школа была не близко. Как раз на одном из автобусов, который проезжал учебное заведение, Ольга и Геннадий повезли своего сына первого сентября в школу, нарядив его в костюм, с чёрной бабочкой, белой сорочкой и чёрными туфлями.

Сава был в восторге от первого дня в школе. Ему понравилось всё – и сама школа, и одноклассники, и учительница. В общем, мальчик был счастлив. Кроме того, в то время, когда он находился в школе, родителей рядом не было, и это радовало Саву. Хоть и произошло убийство его бабушки и дедушки давно, психологическая травма давила на душу моего будущего друга.

Так учился несколько месяцев Сава. Учился хорошо, прилежно, кроме того он отлично играл в футбол и был одним из лучших в классе на физкультуре. Все учителя гордились Савой. Наступило начало апреля, 5 апреля – день рождения Сава. Ольга приготовила большой и вкусный торт, специально для своего сына. В этот день, недомолвок между родителями и ребёнком не наблюдалось. Они всячески хвалили сына, восхищаясь его успехами в учёбе. Сава немного краснел от смущения, но ему было приятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.